

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 947

Д.В. Смокотина

ВАНТИТ – ГОРОД ВЯТИЧЕЙ

Анализируются сведения арабских письменных источников о расселении славян и высказывается предположение о местонахождении города Вантит, упоминаемого арабами, в земле племенного союза вятичей

VII–IX вв. в истории Восточной Европы отмечены крайней скудостью письменных сведений. В равной степени это относится, в частности, и к истории знаменитого пути «из варяг в арабы», его маршрутам, проложенным самыми предприимчивыми представителями местных племен, опорным пунктам на этих маршрутах. А между тем именно VII–IX вв. стали временем становления и формирования знаменитого водного торгового пути и были отмечены значимыми изменениями в судьбе населения земель Восточно-Европейской равнины, по которым пролегал торговый путь.

Наиболее достоверную картину расселения племен на протяжении пути «из варяг в арабы» дает Повесть временных лет. И хотя появилась летопись в начале XII в., хронологически описание относят к более раннему времени – ко второй половине I тыс. н.э. Большой вклад в определение принадлежности территории и границ расселения, в частности вятичей, внесли археологи и антропологи.

Ареал вятичей русские летописи связывают с Окой. Повесть временных лет отмечает: «...а Вятко седе съ родомъ своимъ по Оце, от него же прозвашася вятичи» [1. С. 11]. Таким образом, судя по летописи, территория расселения вятичей охватывала бассейны верхнего и среднего течения Оки. Наиболее аргументированную и подробную картину вятичского расселения дают лишь археологические материалы. Из найденных вещей этнически определяющими являются только семилопастные кольца [2. С. 110]. Таким образом, пределы вятичского племенного региона вырисовываются следующим образом.

Западная граница вятичского ареала сначала шла по водоразделу Оки и Десны. В бассейнах Жиздры и Угры выделяется пограничная полоса, где вятичские курганы сосуществовали с кривичскими. Далее вятичская граница поднималась на север до верховьев Москвы-реки, а потом поворачивала на восток по направлению к верховьям Клязьмы. Правобережье Москвы-реки целиком принадлежало вятичам. Вятичи заходили и на левый берег этой реки, но здесь вместе с вятичскими курганами встречаются и кривичские. Примерно около впадения Учи в Клязьму вятичская граница поворачивала на юго-восток и шла сначала по левобережью Москвы-реки, а потом – Оки. Бассейн верхнего течения Оки целиком был вятичским.

В.В. Седов сделал предположение, что первые группы славян переселились в Волго-Окское междуречье еще в V–VIII вв. [3. С. 148]. На сегодняш-

ний день к VI–VIII вв. специалисты относят первую волну славянской колонизации, когда на территории, занятой финно-угорско-балтским населением, стали проживать славяне. Б.А. Рыбаков на страницах своих сочинений, в том числе и «Мира истории», говорит о племенном союзе вятичей, существовавшем, по его словам, одновременно с «суперсоюзом Русь» [4. С. 69]. А поскольку о Руси академик пишет, по крайней мере, с V–VI вв., надо полагать, в этой фразе заложена такая же хронология вятичского союза. Ю.В. Коваль отмечает, что «первая волна» славянского переселения почти не оставила после себя следов. Она разбилась о безбрежные просторы лесов и рек, смешалась с местным неславянским населением и – исчезла. Новое переселение славян в этот край относят к началу XI в. [5].

Согласно общим контурам, набрасываемым Повестью временных лет, славянская колонизация не захватывает бассейн Дона. Более того, в этнографическом введении Начальной летописи восточнославянская территория как будто ограничена на юго-востоке бассейнами Сейма и Сулы. Повесть временных лет, рассказывая о восточнославянских племенных союзах, не сообщает этнонима верхнедонских славян. Она не знает славян в степях на восток от Днепра и южнее Сулы, расходясь в данном случае с показаниями арабских писателей. Такое разноречие вполне понятно. Составитель летописи жил лет на полтораста позднее, когда расселение славянского населения уже значительно изменилось по сравнению с предыдущими веками. Славянские поселения на Дону были покинуты в конце X в. По-видимому, переселение славян из этого обжитого края было вызвано набегами кочевников-печенегов. В то время, когда создавалась Повесть временных лет, группы славян на Верхнем Дону уже не было, поэтому ее имя не попало на страницы русских летописей.

Однако уже русские историки второй половины XIX в. полагали, что славянские поселения не ограничивались территорией, указанной в летописи, а достигали верхнего и среднего течения Дона. Высказывались и догадки о племенной принадлежности славян Донского бассейна. Так, П.Г. Голубовский считал их вятичами [6], Д.И. Багалея – северянами [7. С. 13–15], а Н.П. Барсов предполагал вятичско-северянскую колонизацию этих земель [8. С. 77]. А.А. Шахматов высказал предположение, что первоначально вятичи жили на Дону и позднее оттуда расселились на Оку [9. С. 720–723].

Поскольку материальная культура донских славян имеет много общего с культурой верхнеокских вятичей, ряд ученых предполагают, что донское славянское население входило в вятичский племенной союз [3. С. 142; 10. С. 152–158]. Возникновение славянских поселений на Верхнем и Среднем Дону относят ко времени не ранее VIII в. [11. С. 144]. Переселение сюда верхнеокских вятичей, очевидно, было следствием формирования в ту пору Окско-Донского торгового пути.

Вообще, следует отметить, что вятичи, их быт и нравы оставались для летописца terra incognita. До последней четверти XI в. летописи не называют ни одного города в земле вятичей. Автор Повести временных лет не может объяснить читателю, почему вятичи «прозвашася» именно так, а не иначе, а потому пишет по этому поводу: «А Вятко седе с родом своим по Оце, от него прозвашася вятичи» [1. С. 11]. И все же вятичи получили от киевского

летописца весьма нелестную характеристику: «яко звери, ядуще все нечисто» [1. С. 13].

Судя по летописным данным, земля вятичей в VIII–XI вв. была целостной восточнославянской территорией. Длительное время вятичи сохраняли свою самостоятельность и обособленность. В 882 г. князь Олег объединил ряд земель во главе с Киевом, создав, таким образом, объединенное Древнерусское государство. Свободолюбивое и воинственное племя вятичей долго и упорно отстаивало независимость от Киева. В том же IX в., согласно Повести временных лет, вятичи платили дань Хазарскому каганату, обеспечивая, таким образом, своего рода поддержку в борьбе с Киевом. Его подданными они продолжали оставаться и в X в. Освободил их от этой зависимости Святослав. О воинственности вятичей говорится и в былинах об Илье Муромце, в которых переезд богатыря из Муром в Киев дорогою «прямоезжею» через вятческую территорию считается одним из его богатырских подвигов [12. С. 67]. С гордостью, как об особом подвиге, говорит о своих походах в эту землю и Владимир Мономах в своем «Поучении», относящемся к концу XI в. [13. С. 54].

Сведения о вятческих землях появляются в арабской географической литературе почти с момента ее возникновения в литературной традиции Арабского халифата. В VIII в. арабскими купцами осваивается очередной маршрут-ответвление от Волжской магистрали. Об этом можно судить по распространению кладов арабского серебра [14. С. 207]. Путь по Оке, протекающей по землям вятичей, стал вторым маршрутом, проложенным купцами, после Волго-Камского «пушного» пути. Именно с формированием окского торгового маршрута связывают волну переселения главным образом верхнеокских вятичей на Верхний и Средний Дон [11. С. 144]. Если обратиться к находкам восточных монет в бассейне р. Оки, то можно отметить, что они отражают несомненное развитие торговли со странами Халифата с 70–80-х гг. VIII в. Однако версия о дублировании маршрутом по Оке волжского отрезка пути, а тем более о его полной замене, представляется несостоятельной. Вероятно, столь позднее признание окско-донского пути можно объяснить не столько поздним проникновением собственно арабских купцов на данный участок балтийско-каспийской торговой магистрали, сколько четкой ориентацией международной торговли в меридиональном направлении с Востока из стран Арабского халифата на север в балтийский регион. По-видимому, Среднее Поднепровье на раннем этапе в сферу торговых интересов купцов торговой магистрали не входило.

Путь по Оке проходил по вятческим землям. На территории вятичей обнаружено 19 монетных кладов IX в. [15. С. 276], происхождение которых обычно связывают с функционированием пути от Болгар (Суvara) по Волге, Оке и Десне к Киеву [16. С. 90–97; 17. С. 189–196; 18. С. 174], т.е. фактически с функционированием днепровского пути, а не пути «из варяг в арабы». Однако археологические данные не позволяют однозначно сделать подобный вывод.

В настоящее время наиболее обширные сведения о торговом пути «из варяг в арабы», его населении и пунктах исследователи находят в трудах восточных географов. Вот уже более полутора сотен лет они с благодарно-

стью обращаются к письменным источникам восточного происхождения. Эти сочинения являют собой ценный источник порой не только уникальных, но и неоднозначных сведений о международной торговле, о населении Восточно-Европейской равнины и событиях, с ними связанных. Благодаря сообщениям арабских путешественников стало известно о существовании средневековых городов и поселений, о названиях племен и местностей, маршрутах торговых путей, некоторых сторонах хозяйственной и религиозной жизни населения этого региона.

К сожалению, не все факты, приведенные в сочинениях арабских географов и связанные с Восточной Европой, могут быть сейчас уверенно интерпретированы. Немалую путаницу вносят незначительные на первый взгляд разночтения при переводах разными исследователями одних и тех же отрывков. Но, несмотря на ряд проблем, эти источники при общем состоянии информации о Волжском торговом пути VII–IX вв. представляют большую ценность.

Лучше всего восточные авторы знали гидрографию Восточной Европы – моря и реки, по которым пролегали основные торговые пути того времени. Особого внимания заслуживают сообщения арабских географов об «отдаленных концах» славянских земель и городе Вантит, ставшем одним из спорных вопросов ранней истории восточных славян.

Итак, арабским географам было известно об «отдаленных концах» славянских земель. Об этом повествуют почти все восточные географы. Важно отметить, что для арабского автора IX в. выражение «отдаленные концы» могло означать не только далекий и почти неведомый северо-запад, но и южные районы славянской земли. Могло оно означать и северо-восточный «конец» славянского мира, что более правдоподобно, так как большей частью в восточных сочинениях говорится, что купцы-русы и славяне прибывали из «отдаленных концов славянских земель» вниз по Волге. На границе леса и степи по рекам для торгового обмена с давних времен должны были возникать поселения. Таковы письменные свидетельства арабских географов о торговых связях с северо-восточным «отдаленным концом» славянских земель, а именно, с племенным союзом вятичей, занимавшим бассейн нижнего и среднего течения реки Оки – правого притока Волги [3. С. 147].

Сообщают арабские путешественники и сведения о государственном образовании вятичей (существует мнение, куда более древнее, чем Киевская Русь) [19]. Тексты из сочинения Ибн Русте «ал-Алак ан-нафиса» и из «Худуд ал-алам» анонимного автора сообщают исследователям о некоем славянском городе Вантит (Вабнит). У Ибн Русте читаем: «И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути. В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ва . т (Ва . ит). Путь в эту страну идет по степям (пустыням?) и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса. Страна славян – ровная и лесистая, и они в ней живут» [20. С. 294]. И в «Худуд ал-алам»: «Вабнит – первый город на востоке (страны славян), и некоторые из его жителей похожи на русов» [20. С. 296].

В своем сочинении «Зайн ал-ахбар» Гардизи сообщает о городе следующие сведения: «И на крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит... И страна славян ровная, изобилует деревьями, и они живут боль-

шей частью среди деревьев» [20. С. 296]. Известно, что окские леса славилась своей непроходимостью. Так, когда в 1066 г. гордые и непокорные вятичи в очередной раз поднимаются против Киева, на их усмирение идет Владимир Мономах. Однако первые его два похода окончились ничем. Дружина прошла сквозь леса, так и не встретив неприятеля. Арабы дают описание быта славян и природы страны Вантит, которое не оставляет сомнений в отождествлении Вантита и земли вятичей.

Попытки исследователей интерпретировать сведения, сообщаемые арабским автором, и обозначить месторасположение упоминаемого в источниках Вантита (Вабнит) породили широкий спектр мнений. Справедливости ради следует отметить, что ни один автор не говорит конкретно о месторасположении Вантита, ограничиваясь общими сведениями. Вероятно, это свидетельствует о том, что иноземцам путь в Вантит, за редким исключением, был заказан.

Еще в XIX в. А.Я. Гаркави высказался за отождествление города с Киевом [21. С. 264]. А.П. Новосельцев придерживается этой же точки зрения и поясняет, что «сохранившиеся варианты арабского написания этого города *вполне могут быть* (курсив мой. – Д.С.) искаженным названием Киева» [20. С. 300]. Следует, однако, помнить, что речь идет о «крае» славянских земель, т.е. о «крайнем» племенном союзе. А город Вабнит – «первый город на востоке (страны славян)». Этого никак нельзя сказать о Киеве – центре полян, – отождествляемом многими (если не большинством) исследователями с Куйабой – городом, «ближайшим к мусульманам» [20. С. 317], но по сравнению с ас-Славийей и ал-Арсанией, а не из всех славянских городов.

Гипотеза об отождествлении Вантита с племенем вятичей была выдвинута Ф. Вестбергом [20. С. 300] и поддержана такими крупными исследователями, как В.Ф. Минорский и Т. Левицкий. Однако А.П. Новосельцеву эта гипотеза кажется необубедительной. Как отмечает исследователь, «весьма странно, что арабские авторы IX в. из всех восточнославянских племен и объединений отметили только едва ли не наиболее отсталое, которое даже русская летопись XII в. считала *самым слабообразованным из всех славянских племен* (курсив мой. – Д.С.)» [20. С. 300]. Действительно, Нестор описывает нравы и обычаи вятичей следующим образом: «Радимичи, вятичи, северяне имели одинаковый обычай: жили в лесах, как звери, ели все нечистое, срамное слово было у них пред отцами и снохами; браков не было у них, но были игрища между селами. Сходились на игрища, на плясання и на все бесовские игрища и тут умыкали себе жен, с которою кто сговаривался; имели по две и по три жены» и так далее. Впрочем, следующая фраза вполне объясняет столь неприязненно-критический тон летописца-монаха: «Этих же обычаев держались кривичи и другие язычники, не зная закона Божья, но сами себе творя закон (курсив мой. – Д.С.)» [1. С. 14]. Следует помнить, что было это писано не позднее 1110 г., когда в Киевской Руси уже прочно утвердилось православие и церковники с праведным гневом обличали своих сородичей-язычников, погрязших в невежестве. В 1166 г. новгородский архиепископ Илья говорил своим священникам, что «земля наша недавно крещена», и вспоминал, как очевидец, «первых попов». Где-то в это же время «Слово к невеждам о посте» упоминает в ряду нехристианских народов, кроме болгар

и половцев, вятичей и словен-новгородцев [22. С. 99]. Таким образом, нет оснований видеть в вятичах дремучий и невежественный народ и отказывать им в уровне культуры, приемлемой для того времени, а также в предприимчивости, которую они не могли не проявить, занимая значимые позиции на пути «из варяг в арабы».

А.П. Новосельцев подчеркивает, что «...во всех текстах ясно указано, что под названием Ва . т и т.д. подразумевается именно город, а не народ и не племя» [20]. И еще: «Источники, дающие довольно разные формы написания этого названия, единодушны в том, что речь идет о городе, а не о племени или народе, территории и т. д. По этому и другим мотивам отождествлять его с землей вятичей, где к тому же в IX в. не было городов, оснований нет» [23].

Впрочем, тот факт, что летописец, не скрывающий своей нелюбви к вятичам и упорно занижающий уровень их развития, не отмечает ни одного города на вятичской территории, совсем не свидетельствует об их отсутствии. А потому не противоречит свидетельствам того, что на земле самого восточного из славянских племен – вятичей – располагался «Вабнит – первый город на востоке (страны славян)» (на востоке, а не на юге, где находится Киев – Куйаба).

Однако А.П. Новосельцев не последователен. Тот же «Худуд» упоминает и еще один город славян – «Хордаб – большой город и место пребывания царя» [20. С. 296], и исследователь высказывает мнение, что «это название есть не что иное, как искаженное хорват...Возможно, что источник имел в виду славянское племя хорват, упоминаемое в русской летописи. Быть может, существовал и город с таким же названием, бывший в VIII–IX вв. центром прикарпатского объединения славян» [20. С. 300]. К слову сказать, существует мнение, что город Хордаб также принадлежит земле вятичей. Некоторые историки видят центр вятичского государства в древнерусском городе Кордно близ современного села Карники Вeneвского района и полагают, что именно о нем говорят арабские авторы, именуя Хордабом [24].

В литературе отмечается, что расположение города на окраине славянского ареала свидетельствует о том, что он выполнял оборонительные функции [25. С. 176]. Скорее всего, город Вантит не был какого-либо рода центром и, если он и был пунктом обмена, то незначительным. Но для арабов город играл свою роль – роль первого славянского города на пути «из араб в варяги», и был отмечен теми исключительно предприимчивыми арабами, которые рискнули подняться выше Булгара, несмотря на запрет. Известно, что арабский географ Сихаб эддин ибн Фалдаллах ал-Умари сообщает, что еще в XIV в. «купцы наших стран не забираются дальше города Булгара» [26. С. 52]. Мы знаем, что именно Булгар был одним из источников информации для арабов. Закономерно, на наш взгляд, предположение, что волжские булгары – ближние соседи восточных славян на Волжском торговом пути – обладали куда более обширными знаниями о своих соседях-вятичах и, разумеется, о Волго-Окском междуречье, но, соблюдая «коммерческую тайну», не разглашали их конкурентам. Таким образом, существует вероятность, что сведения о славянском городе Вантит – есть свидетельство прямого получения информации самими же арабскими купцами.

Вопрос об идентификации Вантита до сих пор остается открытым. Что он представлял собой: оборонительное пограничное сооружение, перевалочный пункт, место складирования товара или один из торговых пунктов на пути «из варяг в арабы» – еще предстоит выяснить. Представляется возможным утверждать, что Вантит, удостоенный внимания таких отдаленных народов, как скандинавы и арабы, в период становления и развития международной водной торговой магистрали играл отнюдь не второстепенную роль.

И в завершение следует заметить, что глубина раскрытия того или иного заявленного аспекта проблемы напрямую зависит от состояния источникового и историографического материала, который отличается неоднозначностью и неоднородностью. Нельзя не отметить крайнюю скудость сведений о Вантите в сочинениях восточных географов, которые фактически ограничиваются сообщением о его существовании. Не приводится каких-либо данных о месте расположения пункта. Не говорится о каких-либо особенностях, которые могли бы стать для исследователей подспорьем в идентификации Вантита и его локализации на территории расселения славян. На сегодняшний день для разрешения озвученных задач в распоряжении исследователей имеются лишь косвенные данные по этой проблеме. Однако развитие междисциплинарного подхода окажет существенную поддержку в разысканиях в данном направлении.

Литература

1. *Летопись* по Лаврентьевскому списку // Лаврентьевская летопись (ПСРЛ). М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. 496 с.
2. *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. М.: РАНИОН, 1930. 223 с.
3. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.
4. *Рыбаков Б.А.* Мир истории: начальные века русской истории. М.: Молодая гвардия, 1987. 351 с.
5. *Коваль В.Ю.* Древние славяне на берегах Москвы-реки // <http://www.archeologia.ru>, page 2–3. Дата посещения сайта 08.08.2007.
6. *Голубовский П.Г.* История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1881.
7. *Багалец Д.И.* История Северской земли. Киев, 1882.
8. *Барсов Н.П.* Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885. С. 77.
9. *Шахматов А.А.* Южные поселения вятичей // Известия АН. Сер. VI. 1907. №16. С. 720–723.
10. *Москаленко А.Н.* Городище Титчиха. Из истории древнерусских поселений на Дону. Воронеж, 1965. С. 152–158.
11. *Москаленко А.Н.* О возникновении древнерусских поселений на Дону // Вопросы истории славян. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1966. Вып. 2. С. 114–144.
12. *Три поездки Ильи Муромца* // Былины / Сост., вступ. ст., обраб. текстов, примеч. и слов. Ю.Г. Круглова. М.: Просвещение, 1985. С. 67–72.
13. *Поучение Владимира Мономаха.* Древнерусский текст и перевод (Д.С. Лихачева) // Русская литература XI–XVIII вв. / Редкол.: Г. Беленький, П. Николаев, А. Овчаренко и др.; Сост., вступ. статья, примеч. Л. Дмитриева и Н. Кочетковой. М.: Худож. лит., 1988. С. 49–63.
14. *Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы / Пер. с нем.; Общ. ред. Е.А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986. С. 189–300.

15. *Никольская Т.Н.* Земля вятичей: К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. М.: Наука, 1981. 296 с.
16. *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.
17. *Рыбаков Б.А.* Путь из Булгара в Киев // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 304 с.
18. *Монгайт А.Л.* Абу Хамид ал-Гарнати и его путешествие в Русские земли 1150–1153 гг. // История СССР. 1959. №1. С. 169–181.
19. *Гаврилов Д.* Правда и вымысел Велесовой книги // <http://arustra.narod.ru>. – Дата посещения сайта 01.11.07.
20. *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение / Под ред. В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнина. М.: Восточная литература, 1965.
21. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. 264 с.
22. *Прозоров Л.* Времена русских богатырей. По страницам былин вглубь времен. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 288 с.
23. *Новосельцев А.* «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 23–32 (По: <http://www.scepsis.ru>).
24. *Вятичи* // Информационно-аналитический и энциклопедический портал «Русская Цивилизация» // www.rustrana.ru
25. *Седов В.В.* Племена восточных славян, балты и эсты // Славяне и скандинавы. М.: Прогресс, 1986. С. 175–188.
26. *Демин В.Н.* Загадки Урала и Сибири (от библейских времен до Екатерины Великой). М.: Вече, 2000. 544 с.